

История и культура края XVII-XVIII в.

Ю. И. Афанасьев

Гдовский уезд в XVII в.

На жизнь всей страны и отдельных регионов существенным образом повлияла внутренняя и внешняя политика Ивана IV: длительная изнуряющая война, которую усложнила опричнина. Ослаблением Русского государства не замедлили воспользоваться соседи: Речь Посполитая, крымский хан и особенно Швеция.

1. Экономическое развитие уезда

Важнейшим источником о социально-экономическом развитии края являются писцовые книги, но большинство псковских книг не сохранилось. Новгородской земле повезло больше: сохранились ее писцовые книги XVI-XVII вв. и даже конца XV в. Шелонская пятина, в которую входил и Порхов, была ближайшей соседкой Псковщины. Природное и хозяйственное сходство обеих позволило Н. Н. Масленниковой, хорошо изучившей новгородские материалы, через их призму взглянуть на экономику псковских уездов. Она сравнивает Псковский уезд с Порховским. Мы же, используя удачно найденный ею прием, попытаемся продолжить это начинание и сравнить ближайших соседей - Порховский и Псковский уезды - с Гдовским. Работу облегчает то, что хорошо описанные в писцовых книгах Щепецкий и Прибужский погосты Шелонской пятины Новго-

родской земли вошли в XVI в. в Гдовский уезд, а также то, что организация поместного войска и его материальное обеспечение по всей стране стали единообразными. В Псковской земле оно создавалось таким же образом, как и в Новгородской тремя десятилетиями ранее.

По завершении Ливонской войны и опричнины началось постепенное оживление хозяйственной жизни, продолжавшееся вплоть до начала "Смутного времени". Крестьяне постепенно возвращались в брошенные ими дворы, платили оброк и налоги. Но как только помещики начинали увеличивать оброк (некоторые из них доводили его до 45% дохода крестьян), крестьяне нередко снова оказывались "в бегах". Поскольку крестьяне в XVI в. пользовались правом перехода, то большинство помещиков остерегались повышать повинности.

Наряду с большим сходством исследователи обнаружили и существенное отличие в землепользовании между Новгородом и Псковом. Василий III, в отличие от своего отца, не у всех псковских вотчинников конфисковал земли. В Псковской земле вместе с новыми землевладельцами-помещиками сохранился и слой старых, чего почти не было в Новгороде: там Иван III отобрал земли и у большинства церквей и монастырей, оставив им лишь 4% новгородских земель. А Василий III не стал вообще отбирать у них земли в Пскове и уездах, а, наоборот, выдал жалованные грамоты церквам и

Афанасьев Юрий Иванович – псковский краевед

монастырям, подтверждающие право последних на землю, Жалованные несудимые грамоты, например, получили Петропавловский Верхнеостровский, Псково-Печерский и Гдовский Никольский монастыри сразу в год присоединения к Москве (1510 г.), т.е. раньше других. Псково-Печерский монастырь не только закрепил имевшиеся земли, но и получил большое приращение их. А для Гдовского Никольского монастыря это закрепление было одновременно и упоминанием о нем в исторических документах.¹ Василий III не стал преследовать псковскую церковь, потому что она поддержала великого князя при присоединении Псковской земли, в то время как Новгородская в подобных обстоятельствах возглавила фронт против Ивана III. В результате псковские и гдовские монастыри укрепились и вскоре стали владеть 60% всех церковных земель края. Так как новгородские дворяне были испомещены на 30 лет раньше псковских и гдовских, то они успели захватить все лучшие земли на Гдовщине и большего размера по сравнению с местными помещиками.

Основную часть гдовских вотчинников, как и в сравниваемых с Гдовом уездах, составляли земцы (своеземцы). Это их предки в XV в. собрали деньги на строительство каменного Гдова. Земцы произошли от деления боярских вотчин между потомками, поэтому были более мелкими собственниками, чем дети боярские. Происходили они и от разбогатевших крестьян, вышедших из круговой поруки при уплате тягла, а также от поповских и разночинных детей, севших на земли. Пока великие князья боролись с крупными вотчинниками, они земцев не трогали.

Известно, что в Гдове и Пскове в 1557 г. перепись производил Григорий Нагов. В черновиках, доставленных им и его товарищами, Н. Н. Масленникова обнаружила интересные сведения о Гдове. При описании Черемосской губы Гдовского уезда ему понадобилось записать о величине дохода гдовского наместника (воеводы-администратора) и о том, что она установлена специальной уставной грамотой великого князя в 1510 г. Поэтому в дальнейшем, когда возникал спор о доходах гдовских наместников, последующие писцы ссылались на это и записывали так: "по уставной грамоте царя и великого князя и по Григорьеву письму Наго-

ва с товарищи лета 7065".² Надо полагать, что поместный приказ Русского государства подготовил уставные грамоты и по другим уездам, определив, как и в Гдове, их жизнь под руководством Москвы.

Псковских и гдовских помещиков мы уже прослеживали по переписям 1557 и 1585 гг. Но оказалось, что этим можно было заняться раньше: некоторые из них уже были занесены в "Тысячную книгу" 1550 г., когда создавалась избранная тысяча Ивана IV. В этой книге оказались и имена помещиков, имевших отношение к Гдову: Микифор Федоров сын Вышеславцев - псковский дворовый помещик Гдова (так записано в "Тысячной книге"), Гагарин Володимир, князь Иванов сын Гагарина - псковский дворовый помещик Гдова, владел усадьбой на Чудском озере, Заболотский Павел сын Петров - тоже псковский дворовый помещик Гдова.

По переписи 1585 г. двух последних уже нет в Гдовском уезде. И вообще, среди помещиков, сохранивших владения после запустения в стране, тысячников очень мало. По Гдову, кроме Вышеславцевых, удалось обнаружить Андрея Елманова-Огарева, отца Петра Андреевича Елманова-Огарева, который в "Тысячной книге" числился как ржевский помещик. А его сын в 1585 г. уже считался гдовским и изборским помещиком.³ В 1598 г. П. А. Елманов-Огарев стал наместником (воеводой) в Гдове.⁴

Но самые первые помещики в Пскове и его уездах, в том числе и в Гдове, могли появиться сразу после 1510 г. Их могло быть немного, всего около 40 человек. Это два псковских наместника - Григорий Федорович Давыдов и Иван Андреевич Челяднин, два псковских дьяка - М. Г. Мунехин и А. Н. Волосатый и по три помещика на каждый из 12 псковских пригородов. Значит, первыми гдовскими помещиками были тогдашние гдовские руководители - наместник (воевода), городской приказчик и, возможно, городской староста. Они очень часто менялись, поэтому имена всех установить очень трудно.⁵

При сравнении материалов разных переписей обнаруживается большая смена псковских и гдовских помещиков - то ли потому, что обещанных земель под Москвой они не получили, то ли по причине того, что Иван IV все же устроил в 1570 г. "чистку" в Псковской земле. В пользу последнего говорит и то, что земли,

получаемые новыми помещиками, в писцовых книгах названы именами старых владельцев, оказавшихся теперь в опале. Разбросанность имений по уездам была очень большой, что также затрудняет анализ владений. Из 225 помещиков, выявленных в 50-х гг. XVI в. на Псковщине, 75 были из Москвы и Подмоскovie, и среди них нет гдовских фамилий; 66 человек были из Новгорода, из них в Гдовском уезде имели земли Вышеславцевы, Елагины, Огибаловы и др.; 44 человека - псковские, из которых землями в Гдовском уезде владели Перетрутовы, Широносковы и др. Происхождение 40 помещиков установить не удалось. Через 30 лет московских помещиков на Псковской земле стало меньше: 54 вместо 75, число псковских помещиков уменьшилось лишь на 2%, в то время как новгородских помещиков на Псковщине стало уже 163 (при общем росте числа помещиков это составляло 54,5%). Разрослись новгородские помещичьи гнезда и на Гдовщине: Тимашевы, Забелины, Елагины, Шаблыкины и др. Появилось много совершенно новых помещичьих имен - как в Гдовском уезде, так и во всей Псковской земле.⁶

Хотя правительство очень нуждалось в свободных землях, секуляризации в XVI в. в Псковской земле не было. Все 183 церкви сохранили и даже увеличили свои земельные владения. Так, Троицкий собор и церковь Михаила Архангела в Пскове имели по 1000 четвертей земли, по 500 и более четвертей - еще 6 псковских и пригородских храмов, в том числе и Никольский монастырь в Гдове. Василий III проявил завидную последовательность. В продолжение идей грамоты по монастырям от 1510 г. он в 1525 и 1535 гг. освободил все церковные и монастырские земли от тягла, в том числе и вновь приобретенные. За это церковные власти всячески помогали правительству: участвовали в возведении и ремонте укреплений, содержании гарнизонов, расширяли ремесло и торговлю, основывали слободы и держали население в законопослушном состоянии.⁷

Служилые люди "по отечеству" - помещики - были различного происхождения. Среди них были захудалые князья, по Гдовскому уезду это В. И. Гагарин и Андрей Иванович Елецкий, выполнявшие ряд поручений Ивана IV по наделению землей Псково-Печерского монастыря и строительству Троицкой церкви

в Доможирке.⁸ Сын последнего, Фёдор Андреевич, в 1627 г. был воеводой в Великих Луках, а в 1632-1634 гг. - в Пскове.⁹ Вторую группу помещиков составляли представители старинных московских боярских родов, каковых в Гдовском уезде не было. Большинство гдовских помещиков произошли от вчерашних детей боярских или из бывших слуг прежних бояр. Псковская земля, в том числе и Гдовщина, долгое время входила в состав Новгородской вечевой республики, поэтому система мер, цены, доходы и повинности на их территориях были однообразными. Это состояние в основном сохранилось на Псковщине и после отделения ее от Новгорода.¹⁰ Следовательно, сведения по Шелонской пятине помогут разобраться и здесь.

При среднем урожае сам-4 от озимых и на 20% ниже от яровых культур крестьянский двор в Порховском уезде получал 126 пудов озимой ржи и около 100 пудов яровых. При цене пуда хлеба в 1,3 деньги, весь доход от хлебопашества составлял 243 деньги. Доход от животноводства был в четыре раза меньше, а вместе составлял не менее 300 денег, если не считать еще дохода от леса и воды.¹¹

Главную часть расхода составляли государственные повинности (налоги) и феодальная рента (оброк), взимаемые продуктами или деньгами. Отработочной ренты в первой половине XVI в. почти не было, оброк у разных землевладельцев колебался от 1/5 до 1/2 дохода крестьянского двора, но в среднем не превышал 1/4 его, т.е. 75 денег. На все же повинности (налог и оброк) уходило 82 деньги с крестьянского хозяйства в год.¹² Оставшейся части дохода хватало на посев будущего года, прокормление семьи из 6-7 человек и скота при расчете потребления 14-22 пудов хлеба в год на взрослого, 7-11 пудов - на ребенка и 20 пудов овса на лошадь. Часть зерна шла и на корм домашней птице. При увеличении белковой пищи (мясо, творог и др.) нормы потребления хлеба снижались.¹³

При всем старании ученым не удалось определить расходы крестьян на хозяйственный инвентарь, жилье, постройки, одежду, обувь, отопление, освещение, мебель, посуду, иконы, крестины, свадьбы, похороны, как и расходы господ на эти нужды и на роскошь. Скорее всего, крестьяне удовлетворяли их своим дополнительным трудом. Считается, что примерно 88% порховских крестьян жили безбедно, по

крайней мере не голодали.¹⁴ Кроме того, у порховских помещиков был и так называемый мелкий доход с каждой крестьянской обжи до трех штук сыра, 1,5 курицы, одного барана, полти говяжьего мяса, по 0,25 корбы хмеля, до корбы солода, по 1/3 воза сена, до двух чаш масла, до одной овчины. Одни помещики брали меньше, другие больше. Некоторые довольствовались не всеми перечисленными предметами, иным же этого было мало, и они брали еще лен, яйца, калачи, топоры, косы, бороны, сани, дрова и др. Иногда эти поборы сохраняли архаичные формы и наименования. Например, мелкий доход брали "за поклон", т.е. у барина что-либо просили, поэтому и несли ему.¹⁵ Этот доход помещиков свидетельствовал о том, что собственное их хозяйство было недостаточно развитым и не удовлетворяло всех потребностей. Например, Олешка и Васюк Коновницыны вообще не имели на своих землях в поместье Чайковичи Порховского уезда к началу XVI в. господской запашки.¹⁷

Если даже сделать поправку на лучшие порховские земли и еще какие-либо обстоятельства, все равно в соседнем уезде положение дел не могло отличаться коренным образом. Поэтому с уверенностью можно сказать, что сохранившиеся документы подтвердили бы идентичность положения в Порховском и Гдовском уездах. Сравнивая данные конца XV- начала XVI вв. с концом XVI в. (после Ливонской войны и опричнины), ученые приходят к неутешительным выводам. От разорения больше всего пострадали Воронич, Выбор, Дубков, Красный и их уезды, где почти не осталось "живущей" пашни. Остров пострадал несколько меньше: в его уезде население уменьшилось на 95,5%. Еще меньше пострадали Изборский, Гдовский и Кобыльский уезды. Например, в Гдовском уезде убыль населения составляла 70,6%, меньше было пустующих деревень, даже некоторые пустоши были уже "припущены в пашню".

Уже упоминавшаяся грамота великого князя 1510 г. о доходах гдовского наместника позволяет определить численность населения Гдовского уезда до Ливонской войны и после нее. В грамоте сказано, что гдовский наместник должен получать "3 женатых людей, с человека по деньге". До начала войны, в 1558 г. он получил 2052 деньга, из чего следует, что в Гдов-

ском уезде и городе Гдове тогда проживали 2052 семьи по 7-8 человек в каждой. Закончилась война, и гдовский наместник стал получать по той же грамоте только 604 деньга: столько семей осталось в его уезде. Но это был один из лучших показателей на Псковщине, потому что Гдов в годы Ливонской войны взят не был, хотя уезд его тоже пострадал.

В течение ста лет произошли и другие изменения. Увеличилось количество помещиков и величина их наделов (в среднем до 189,9 четверти). Помещикам теперь принадлежало 58,6% всей псковской земли, дворцу - 2,9%, ямщикам - 2,4%, монастырям - 36,1%. Появившиеся на Псковщине новые 300 служилых людей в основном были родственниками помещиков Шелонской пятины. Так как в Гдовском уезде было больше людей и "живущей" пашни, то доля господской и монастырской земли здесь могла быть выше.

В это же время начинает распространяться барщина: 17 псковских помещиков по служилым кабалам имели уже 131 холопа. Приведем только гдовские примеры: помещик С. В. Харламов имел 20 кабальных грамот на 40 человек, И. М. Вышеславцев - 26 грамот на 44 человека.¹⁸ Кондрашко Петров сын Истомина, прозвище Ретьяк, взял займы в 1578 г. 15 руб. у помещика И. М. Вышеславцева и теперь служил ему. Помещик Симанский Губа Васильев за 15 руб. в 1536 г. купил семью Ершовых (отца и пять сыновей), а в 1578 г. внуку помещика служило уже третье поколение этой семьи. Из них 6 человек уже успели умереть, 12 служат, а 4 "в бегах".¹⁹ Помещик Богдан Забелин в Кобыльском уезде получал от ловца четвертый сноп, алтын (3 деньга) и кошель рыбы, "а когда лову нет жнут по два дня".²⁰

Из 100 псковских монастырей в конце XVI в. 47 находились в уездах. Они не могли соревноваться своими размерами с такими крупными обителями, как Псково-Печерский монастырь (3912 четвертей земли) или Снетогорский (3659 четвертей), но все же у гдовского Никольского монастыря в это время было 797 четвертей земли, что гораздо больше многих периферийных (для сравнения: Петропавловский Верхнеостровский монастырь имел 216,5 четверти земли).²¹ Возобновленный после Ливонской войны Княжеостровский Псковский монастырь Кобыльского уезда имел 20 лошадей, 20 коров, 34 слуги и 582,5 четверти земли.²²

Меньше было земли и у провинциальных церквей, хотя и они не бедствовали. Так, Гдовская церковь Параскевы Пятницы владела большими огородами на гдовских посадах: 30 x 14 сажений, 24 x 15 сажений, 19 x 9 сажений и др. Гдовские посадские люди пахали эти безоброчные (не брали налог в казну) церковные огороды за 1/4 урожая. В Гдове же 11 подобных огородов принадлежали Дмитровскому собору, что в крепости. Некоторые хозяева огородов, земцы, начали было в Гдове продавать их, что не понравилось великому князю. Он считал, что вся земля его и что его же люди могут пользоваться землей за службу ему, но не распоряжаться ею. Поэтому он постепенно начал ликвидировать институт земства, оставив самое малое количество земцев, которые сами догадались и успели поступить на великокняжескую службу.²³

По переписи 1626-1628 г., которую проводил И. Вельяминов, земли Псковщины через десять лет после шведской интервенции снова начали оживать, как и после Ливонской войны. В Гдовском уезде в 1580-е гг. было 211 "живущих" деревень, в 1620-е гг. их стало 251. Соответственно уменьшилось количество пустых деревень (с 716 до 684), число женатых мужчин увеличилось - с 624 до 1085 человек (дворов 357, а семей 1085). По несколько семей жили в одном крестьянском дворе, что также говорило о последствиях шведской оккупации. В Псковском уезде количество "живущих" деревень выросло за это же время с 683 до 880, а по всей Псковской земле - с 1408 до 1621.²⁴

Последующие переписи XVII в. - 1646, 1678-1680 гг. регистрировали дальнейшее увеличение числа деревень и населения в них, развитие прежних экономических процессов в крае. Шло постепенное закрепощение крестьян. У переписчика XVII в. И. Вельяминова не приводятся сведения о холопах, но зато есть другие названия: "дворовые люди", "старинные кабальные люди", "крепостные люди", "задворные люди", "монастырские служки", "монастырские детеньши", говорящие сами за себя.²⁵ В XVII в. произошли и серьезные изменения в сборе государственных налогов. Упорядочению этого процесса послужила отмена посошной подати и введение вместо нее подворной (1649 г.).²⁶ Анализ материалов переписей XVII в. показывает, что процесс частой смены помещиков

продолжался, хотя многим фамилиям удалось удержаться. По Гдовскому уезду это Бешенцовы, Пустошкины, Напольские и др. Но появилось и много новых имен. Если по переписи 1626-1628 гг. в Гдовском уезде землями пользовались всего 18 помещиков, то в 1557 г. таковых было 66. Теперь в среднем на поместье приходилось по 24 женатых крестьянина (с семьями) и по 7 бобылей (без семьи и двора).²⁷ При общей тенденции на ликвидацию вотчин царь и в XVII в. давал их за особые заслуги. Например, С. Елагии (известная в Гдове фамилия) получил в это время вотчину "за отца его и за брата его службу и за смерть".²⁸ В борьбе различных тенденций и процессов дело шло к постепенному установлению крепостного права.

2. В "Смутное время"

События начала XVII в., или "смута", были вызваны многими экономическими, социальными и политическими причинами, формально связанными с прекращением династии Рюриковичей. Обстановку усугубили выдавшиеся три года подряд неурожаи (1601-1603), в результате чего цены на хлеб выросли в 100 и более раз.²⁹ Короткое правление Лжедмитрия I прошло для жителей Псковской земли почти незаметно, если не считать недовольства, вызванного обещанием отдать Псков и его пригороды родственникам Марины Мнишек.

Лжедмитрий II (1607-1610 гг.), прозванный в народе Тушинским вором, имел в основном русское войско. Под Волховом В. И. Шуйский - новый царь - потерпел от него поражение. Часть царского войска попала в плен, но была великодушно отпущена самозванцем по домам. Псковские стрельцы во главе со стрелецким головой Афанасием Огибаловым вернулись из плена в Псков и его пригороды. По писцовым книгам 1580-х гг. известно два имени Афанасия Измаилова сына Огибалова в Гдовском уезде: Орелки в Каменской губе и Замощье в Кушельской. Огибалов пришел с агитационной грамотой от самозванца. Псковский воевода Петр Никитич Шереметев посадил гдовского помещика Огибалова в тюрьму, а пришедших с ним стрельцов распустил по домам. Псковичи пошли в слободу за реку Мирожу, а гдовичи и иные - в слободы своих пригородов, куда понесли и свою агитацию за доброго царя Дмитрия Ивановича.

Недоверие к В. И. Шуйскому окончательно оформилось у большей части служилых людей Гдова и Пскова, ближе всех расположенных к шведскому рубежу, после заключения им договора со шведами против Тушинского вора в 1609 г. Но еще 1 сентября 1608 г. разнесся слух, будто шведы подошли к устью реки Великой. Видимо, они пришли сюда по воде: сведений о том, чтобы брали в том году Гдов, нет. Этого слуха было достаточно, чтобы в Пскове, а значит, и в Гдове (они стояли заодно) произошел переворот. Власть захватили сторонники Тушинского вора, впустили воеводу Федора Плещеева в Псков, убили бывшего воеводу П. Н. Шереметева, избрали воеводой Ф. Плещеева. Целовали крест самозванцу от имени детей боярских всех пригородов Пскова, открыли тюрьмы и выпустили более 400 болотниковцев и иных повстанцев, в том числе и гдовского помещика Афанасия Огибалова.

Гдов вслед за Псковом занял в период этой путаницы твердую позицию - поддерживать "законного" царя Дмитрия Ивановича и имел дело только с русскими его отрядами, в то время как позиция В. И. Шуйского в их понимании носила объективно прошведскую ориентацию, значит, предательскую. И эта позиция не позволила дезорганизовать внутреннюю жизнь псковского севера, не прерывавшего торговли с Прибалтикой. Не поменяли они свою позицию и после разгрома зимой 1610 г. Тушинского лагеря М. В. Скопиным-Шуйским, поэтому приняли другого воеводу Лжедмитрия II - Лисовского для защиты от шведов.

Лисовский выполнил договор с Псковом - совершил поход против шведов на Ям и Ивангород по единственной из Пскова дороге через Гдов, к которому шведская граница все более приближалась. Не был захвачен Гдов шведами и в начале 1611 г., когда Лисовский возвращался обратно в Псков из Ивангорода через Гдов после удачного похода против шведов.

Не изменили своей позиции Псков и Гдов и после гибели Лжедмитрия II. Теперь они поддерживали Лжедмитрия III, которого псковский летописец называл Сидоркой, а московские власти - Псковским вором, и который был против вмешательства иностранцев в русские дела.

Предательское взятие шведами в ночь на 16 июля 1611 г. Новгорода ускорило признание нового самозванца Псковом и Гдовом, кото-

рый пришел из Ивангорода через Гдов в Псков. А шведы после взятия Новгорода воевали восточнее Пскова.

Исследователи сравнивают псковские города с "крепкостоятельным" Смоленском и Нижним Новгородом по их отношению к иностранной интервенции. Ни Псков, ни Гдов не виноваты, что в это время не было более русской, более патриотической власти, чем два последних самозванца. И неважно, под каким флагом, но они все-таки отстояли до конца свою национальную идею. Ни один швед и ни один поляк (кроме Лисовского) не вступил в эти города в период гражданской войны и интервенции, которые являлись составными частями "Смутного времени".³⁰

Гдов стоял накануне грозных испытаний. Чтобы лучше понять его роль и место в предстоящей борьбе, нелишне и напомнить о его боевых возможностях, о чем писалось выше.

3. Русско-шведская тяжба

Освободившись из-под господства Дании в конце первой четверти XVI в., Швеция сразу же включилась в борьбу за передел Европы. Бесконечные переговоры прерывались ее многочисленными войнами. Уже в 1575 г. Ивану IV пришлось выдерживать дипломатический напор Юхана XII на реке Сестре, отбиваясь от шведских церемоний и претензий. В 1577 г. Швеция напала на Нарву, тогда временно русскую. В следующем году она фактически вместе с Речью Посполитой воевала против России в Прибалтике. А еще через год шведы вторглись в Новгородскую землю со стороны Финляндии под руководством Понтуса Делагарди - французского генерала на шведской службе.

Затем, как уже отмечалось, к 1581 г., используя успехи Батория, шведы захватили все побережье Финского залива и русский северо-запад. Эти земли так и отошли к Швеции по Плюсскому перемирию, которым оказались недовольны обе стороны. К XVII в. Швеция стала, пожалуй, самым сильным государством в Европе. Имея большие залежи железной руды, она намного больше производила железа и стали, чем ее соседи. Балтийское море называли Шведским озером, потому что почти все его берега были шведскими. Имея огромный флот, она постоянно обогащалась и крепла за счет

международной торговли, из которой исключала Россию, желая иметь слабого соседа. Дипломатическая борьба с таким коварным противником - это целая история, поэтому ограничимся лишь отдельными замечаниями, относящимися к концу XVI - началу XVII вв.

В дипломатических переговорах тогда играла огромную роль каждая мелочь. Учитывалось все: время переговоров, место, кто первым прибыл, у границы они велись или нет, где ставить шатры, кто первый входил в общий шатер, кто первым заговорил и др. Особенно придирались соперники к неточным или неполным названиям и написаниям титула своих государей.

В 1585 г. на Плюсских переговорах особенно нагло держали себя шведы: "А пошто нам к вам в шатер поитити? Ведь государя вашего города за нашим государем, а нашего государя за вашим нет ничего". Приходилось инсценировать срыв переговоров и сбор делегации к отъезду, чтобы заставить шведов сесть за стол переговоров.³¹

Как известно, не только завоевывал русские земли, но и возглавлял переговоры на реке Плюссе в 1585 г. Понтус Делагарди. Этот надменный вельможа так нагло держался и так долго устраивал свой шатер на мосту, что неожиданно для всех оказался в ноябрьской плюсской воде с большим течением. Находясь в возрасте 65 лет и в тяжелых доспехах, он не смог спастись. На этот раз переговоры были прерваны по уважительной причине. И в последующие годы шведы придумывали разные причины. Наконец, в 1530 г. переговоры были прерваны, и началась новая война со Швецией. На этот раз удалось разбить шведов в нескольких сражениях на реке Плюссе: у ее устья, под Крапивно и под Черневом. И снова начались долгие, изматывающие русско-шведские переговоры - до 1595 г., когда, наконец, удалось заключить Тязвинский мирный договор. И все эти события происходили на территории Гдовского уезда. По этому

договору все русские города, взятые до этого шведами, возвращались Московии.

Шведы, естественно, остались недовольны и искали случая изменить границы в их пользу. И этот случай представился в "Смутное время". Недальновидный правитель В. И. Шуйский попросил помощи у шведов против Лжедмитрия II. Речь Посполитая в это время находилась в состоянии войны со Швецией из-за Прибалтики. Соглашение России со Швецией было расценено Речью Посполитой как выпад против нее, и она в открытую начала свою интервенцию в России. А Швеция, боясь, что все достанется Речи Посполитой, последовала ее примеру. Так началась польско-шведская интервенция, а значит, новая война со Швецией для Гдова и Пскова, ближе других стоявших к шведской границе. Она усилилась после взятия шведами Новгорода в ночь на 16 июля 1611 г. Шведы "восхотеша взяти и славный град Псков: пришедше перве подо псковский пригород Гдов с нарядом и начаша бити по стене".³² Но пришла помощь из Пскова, и шведы, бросив наряд (пушки и др.), "со срамом побегоша". Так закончилась первая осада Гдова шведами.

7 октября 1611 г. произошла вторая осада Гдова шведами. Но сначала Эверт Горн в сентябре ходил под Псков, "искрадом вышибе ворота пинардою Взвоские на Великую реку, а стояли подо Псковом 5 недель. Октября в 7 день пошли немцы подо Гдов, а немец пол 5000".³³ Ничего не добившись под Псковом, Горн решил испытать счастья под Гдовом и на короткое время взял его, как отмечают некоторые источники.³⁴

Так началась шведская интервенция на северо-западе. В том же 1611 г. "...послаша псковичи челобитников ко всеи земли, князю Дмитрию Трубецкому и Ивану Зарутцкому под Москву... Многие напасти ото всюду сходятся, а помощи ниоткуда нет". И на этот раз ее не получили: в Москве положение было еще хуже. Но получили ответ, что потом помогут.³⁵

Примечания

1. *Масленникова Н.Н.* О земельной политике правительства Василия III в Пскове // Россия на путях централизации. Л., 1982. С. 63.
2. *Масленникова Н.Н.* Присоединение Пскова к Русскому централизованному государству. Л., 1955. С. 119.
3. Там же. Сс. 120-122.
4. Псковский биографический словарь. Псков. 2002. С. 169.
5. *Масленникова Н.Н.* О земельной политике... С. 60.
6. Там же. Сс. 62-63.
7. Там же. Сс. 63-65.
8. *Масленникова Н.Н.* Присоединение Пскова ... Сс. 123-125, 129.
9. Псковский биографический словарь. С. 168.
10. *Устюгов Н.В.* Очерк древнерусской метрологии // Исторические записки. 1946. № 19. Сс. 294-348.
11. Аграрная история Северо-Запада России / 2-я половина XV - начало XVI вв. / Л., 1971. С. 159.
12. Там же.
13. Там же. Сс. 48-51.
14. Там же. Сс. 48-52, 159.
15. Там же. Сс. 169-176.
16. Там же. Сс. 167-173.
17. Там же. С. 176.
18. Аграрная история Северо-Запада России XVI в. Л., 1978. С. 102.
19. Там же. Сс. 110-111.
20. Там же. С. 102.
21. Там же. С. 103.
22. Там же. С. 106.
23. Там же. С. 106.
24. Аграрная история Северо-Запада России XVII в. Л., 1989. Сс. 29-31.
25. Там же. Сс. 34-35.
26. Советская историческая энциклопедия. Т. II. М., 1968. Сс. 239, 468.
27. Аграрная история Северо-Запада России XVII в. С. 99.
28. Там же.
29. *Васильев Арк.* Городок Кобыла и Кобыльский уезд // Познай свой край. Сборник Псковского общества краеведения. Вып. IV. Псков. 1929. С. 49.
30. *Аракчеев В.А.* Средневековый Псков. Псков. 2004. Глава 6.
31. *Юзефович Л.А.* Как в посольских обычаях ведется... М., 1988. Сс. 59-61.
32. Первая Псковская летопись. Вып. 1. С. 119.
33. Третья Псковская летопись. Вып. 2. С. 276.
34. *Болохвитинов Е.А.* Сокращенная Псковская летопись. Псков. 1993. С. 70.
35. Третья Псковская летопись. Вып. 2. С. 276.

Продолжение следует